

ПАРКИНА А. В., УЗДИМАЕВА Н. И.

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ОШИБКА: ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ

Аннотация. Приведены критерии оценки деятельности субъекта применения права как ошибочной или безошибочной. Соотнесены цели правового регулирования и причины правовых ошибок. Выявлены основные факторы, вызывающие появление ошибок в правовой сфере и предложены способы их устранения.

Ключевые слова: правоприменительная ошибка, отступление от нормы права, заблуждение правоприменителя, устранение правоприменительной ошибки, профилактика правоприменительных ошибок.

PARKINA A. V., UZDIMAeva N. I.

LEGAL ERROR: CONCEPT AND CHARACTERISTICS

Abstract. The criteria of assessing the activity of law subject as erroneous or error-free are considered. The goals of legal regulation and the causes of legal errors are correlated. The main factors resulting in legal errors are studied and ways to deal with them are presented.

Keywords: legal error, deviation from legal norm, mistake of lawmaker, legal error elimination, legal error prevention.

Любая профессиональная деятельность, в том числе и связанная с реализацией права (начиная с этапа его формализации), несет в себе риск ошибки. Поэтому совершенно не случайно в последнее время в научно-правовой литературе поднимается вопрос о юридических ошибках.

Юридическая ошибка – один из видов ошибок. К ним В. Н. Карташов относит дефекты (погрешности, недостатки, изъяны) в профессиональной юридической деятельности, носящие непреднамеренный характер, связанные с отрицательными последствиями и требующие определенных мер социально-правовой защиты участников правовой деятельности [4, с. 52]. С. И. Ожегов связывает ошибку с «неправильностью в действиях и мыслях» [6, с. 430]. Именно в такой неправильности и заключается суть ошибки. Современные исследователи ошибку понимают и как несоответствие знания индивидом объекта, обусловленное субъективными его качествами [3, с. 71], и как непреднамеренную неправильность, которую система в состоянии устраниить (при наличии возможности) [8, с. 28], и как результат неправильного действия, не достигающего поставленной цели [7, с. 160], и как неточность действий, неадекватность мышления и выражаяющуюся в нарушении каких-либо правил [2, с. 38]. Приведенные определения содержат ряд общих признаков, характеризующих ошибку как явление, но они нуждаются в конкретизации.

Допустим ли сам термин «правоприменительная ошибка»? Существует мнение, что реализация права предполагает только правомерные действия, а поскольку применение права – одна из форм его реализации, то оно может быть только правомерным. Но ведь ошибка – это всегда отступление от нормы. Значит, любая ошибка имеет неправомерный характер?

Главный признак ошибки – несоответствие. Но где критерий такого несоответствия? Чему именно не соответствуют действия и решения субъекта, применяющего право? Здесь следует исходить из главных целей правоприменения. А оно направлено на реализацию правовых норм в конкретной жизненной ситуации. Значит, получается, что правоприменительная ошибка, это, прежде всего, несоответствие основных признаков правоприменительной деятельности положениям нормы права.

Поскольку любое правоприменение нацелено на реализацию норм, в первую очередь, материального права, то именно на предмет соответствия или несоответствия им критически оценивается деятельность правоприменителя. В то же время не следует забывать и об обязательности соблюдения норм процессуального характера.

Достаточно просто решается вопрос о наличии или отсутствии ошибки при реализации правоприменителем норм императивного характера, ибо они обязывают действовать в строго обозначенных ими рамках, и любое отступление от таких рамок – ошибка (а иногда и не просто ошибка, правонарушение).

Нередко же правоприменителю предоставляется некая возможность выбора одного из нескольких вариантов поведения. Другими словами, он не должен действовать только односторонне, под влиянием лишь внешнего принуждения, вытекающего из смысла изложенной в текстах правовых норм государственной воли. Он может действовать и по собственному усмотрению. В таких ситуациях дополнительным критерием оценки правовой деятельности как ошибочной или безошибочной становится критерий целесообразности. Нецелесообразным при этом считается выбор любого, кроме оптимального, варианта развития событий, или варианта, приводящего к отрицательным последствиям. Каким должно быть оптимальное решение – для каждой конкретной ситуации необходимо определять отдельно.

Правоприменительная деятельность напрямую связана и с целями правового регулирования, точнее она из них вытекает. И степень их достижения также является критерием оценки правоприменительной деятельности как ошибочной или безошибочной.

Важно учитывать и субъективный фактор. Если лицо, применяющее норму права, не понимало, к каким негативным последствиям приведут его правоприменительные решения,

не желало негативных последствий, мы имеем дело с ошибкой, если понимало и желало – с правонарушением.

Но как квалифицировать ошибку правоприменения? Объективированным результатом правоприменительной деятельности, как известно, является правоприменительный акт. Именно он является формальным основанием для определения ошибочности применения права. В то же время, если такой акт издан субъектом, специально на то не уполномоченным, то речи об ошибке нет (потому что нет правоприменения).

Следует помнить и о том, что при ошибке у субъекта всегда изначально есть возможность поступить именно по праву и в его полномочиях. При отсутствии такой возможности или при совершении правоприменительного действия лицом, на то не уполномоченным, деятельность правопримениеля также не является ошибочной.

Иногда к ошибочной относят правоприменение, осуществленное с нарушением сроков принятия правоприменительного решения. Но, если, например, нарушены сроки издания акта, то речь идет о процессуальной правоприменительной ошибке.

Когда применение права с ошибкой считается именно таковым? Когда уже наступил результат такой ошибки? Или с момента принятия и вступления в силу соответствующего акта? Полагаем, что не обязательно дожидаться, когда в результате издания ошибочного акта наступят некоторые негативные последствия. Он является таковым независимо от наступления или ненаступления вреда (ущерба). Но в то же время, если правоприменитель не выносит правоприменительный акт, ошибки тоже нет, так как опять же отсутствует применение права. Квалифицировать правоприменительную деятельность как ошибочную может только субъект, который наделен соответствующими полномочиями (вышестоящим должностным лицом, прокурором, судьей).

Таким образом, правоприменительная ошибка – это издание уполномоченным на то специальным органом (лицом) акта применения права, не соответствующего основным принципам права и содержанию применяемой правовой нормы.

Актуален вопрос о классификации правоприменительных ошибок. В частности, в зависимости от формы изложения правоприменительного решения, они могут быть письменными, устными или совершенными в конклюдентной форме (например, жестами).

В зависимости от отраслевой принадлежности применяемых норм права и их содержания следует выделять материальные и процессуальные правоприменительные ошибки. В рамках этой классификации можно провести более конкретное разделение: уголовно-правовые и уголовно-процессуальные ошибки правопримениеля, гражданско-правовые и гражданско-процессуальные и т. д.

С учетом факта последующего обнаружения ошибки могут быть выявленные (установленные) или латентные (скрытые, не обнаруженные). Обнаружить ошибку, кстати, может и сам правоприменитель.

По психологическому механизму формирования можно различать ошибки умышленные и неумышленные. Умышленные ошибки – проявление противоправности в поведении соответствующего субъекта.

В зависимости от последствий для лиц, интересы которых были затронуты решением правоприменителя, правоприменительные ошибки можно подразделять на причинившие вред (ущерб) (существенный или незначительный) и не имевшие серьезных вредных последствий.

В зависимости от вида правоприменительной деятельности можно выделять ошибки при осуществлении контрольно-надзорного, юрисдикционного и исполнительно-разрешительного правоприменения.

Правоприменительные ошибки могут быть подразделены на виды и в зависимости от последствий ошибки для самого правоприменителя – форм его ответственности. Здесь можно вести речь об ошибках, повлекших, например, уголовную, дисциплинарную, материальную ответственность, или об ошибках, последствием которых является моральное осуждение правоприменителя.

По степени распространенности правоприменительных ошибок можно различать ошибки типичные (часто повторяются) и нетипичные (имеют исключительный характер) [5, с. 81].

Поскольку любая правоприменительная деятельность в идеале должна быть безошибочной, с ошибками в юридической сфере надо бороться. Для этого необходимо установить причину ошибки. При внимательном рассмотрении оказывается, что все причины правоприменительных ошибок сводятся к единому знаменателю – заблуждению правоприменителя. Как правило, ошибки совершаются в силу особых субъективных факторов, например, из-за отсутствия профессиональных знаний, юридической безграмотности правоприменителя, непонимания им смысла применяемых правовых норм или по причине недооценки сложившейся фактической ситуации. Правоприменитель может быть просто не готов к осуществлению профессиональной правоприменительной деятельности по причине отсутствия у него таких качеств как организованность, дисциплинированность, критичность, принципиальность, быстрота мышления и пр. нередко ошибкой правоприменительных ошибок становится некая предубежденность правоприменителя. Например, нередко говорят о так называемом обвинительном уклоне

правоприменительной деятельности, или, напротив, склонности к оправданию любого зла, идеализации права и юридической практики.

Заблуждение правоприменителя, обусловленное объективными причинами, встречается редко. Оно возникает лишь в тех случаях, когда лицо, применяющее право, в силу факторов, независящих от него, либо не должно, либо не могло их (факторов) предвидеть.

Условий, при которых возникают неправильности в правоприменительной деятельности, немало и они различны. Одним из самых значимых обстоятельств является низкое качество используемой в правоприменении нормативно-правовой базы. Не секрет, что законодательство изобилует неоднозначными формулировками, понятиями, терминами. Одним из факторов, способствующих совершению правоприменительных ошибок, может служить объективная сложность правоприменения. Особую трудность представляет отсутствие, как правило, полной и достоверной информации для принятия безошибочного решения.

Деятельность по устранению правоприменительных ошибок осуществляется в двух основных направлениях: 1) устранение уже совершенных ошибок, 2) устранение причин ошибок и профилактика их совершения. УстраниТЬ уже совершенные ошибки – значит, устраниТЬ, в первую очередь, их последствия (отменить ошибочный правоприменительный акт, устраниТЬ его негативный результат (вред, ущерб)). Отмена ошибочного акта применения права является юридическим основанием для проведения правовосстановительных мероприятий.

Для устранения причин ошибок и их профилактирования необходим постоянный контроль за качеством правоприменительной деятельности. Контроль осуществляется вышестоящими органами, должностными лицами, непосредственным руководителем конкретного правоприменителя. Именно непосредственный руководитель – тот субъект, который может и должен, в первую очередь, постоянно отслеживать качество правоприменительной деятельности, не попустительствовать систематическим ошибкам и нарушениям со стороны правоприменителя. Все другие на то уполномоченные субъекты (также прокуратура, суд) не имеют возможности делать это постоянно и систематически в отношении одного и того же правоприменителя. При таком подходе до других правоприменителей и качества их правоприменительной деятельности «руки не дойдут». Следует помнить, что при систематическом допущении ошибок со стороны одного и того же правоприменителя возможно, а в некоторых случаях просто необходимо использование дополнительных рычагов воздействия – наказания.

Правовосстановительные мероприятия в связи с устранением ошибок правоприменения предполагают изменение отношений, в которые вовлечены субъекты правоприменительной деятельности. В результате правовосстановительных мероприятий правоотношения, сложившиеся после издания ошибочного акта применения права, изменяются – не только отменяется ошибочный акт применения права, но и восстанавливаются нарушенные права субъектов – участников правоотношений.

Для профилактики ошибок необходимо также иметь необходимую информацию о них. Здесь большая роль должна отводиться статистическим мероприятиям. Они должны быть нацелены не только на механический подсчет совершенных ошибок и допущенных фактов нарушений законности, но и позволяют оценивать сложившуюся практику правоприменения, в том числе выявить круг лиц, нередко ошибающихся в своей профессиональной деятельности, владеющих всеми необходимыми профессиональными знаниями и навыками.

Важнейшее значение для предотвращения правоприменительных ошибок имеет деятельность по ликвидации причин ошибок, должным образом поставленное правовое воспитание правоприменителей, преодоление деформации правосознания правоприменителей, формирование мотивации к безошибочной правоприменительной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (1993) // Рос. газета. – 1993. – 25 дек.
2. Вопленко Н. Н. Ошибка в правоприменении: понятие и виды // Советское государство и право. – 1981. – № 4. – С. 38–46.
3. Заботин П. С. Преодоление заблуждения в научном познании. – М.: Мысль, 1979. – 191 с.
4. Карташов В. Н. Профессиональная юридическая деятельность. – Ярославль: ЯрГУ, 1992. – 88 с.
5. Маликов М. К. Гносеологические основы реализации права: учеб. пособие. – Уфа: Башкирский ун-т, 1998. – 299 с.
6. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Р. И. Аванесова, Д. И. Алексеева. – М.: Русский язык, 1983. – 816 с.
7. Платонов К. К. О системе психологии. Философские проблемы в советской психологии. – М.: Мысль, 1972. – 216 с.
8. Селиванов Ф. А. Заблуждение как противоположность истины // Ленинская теория отражения. Истина как гносеологическая категория / под ред. Л. В. Скворцова. – Свердловск: Изд-во Уральск. ун-та, 1983. – С. 35–43.